

А.М. Зотов,
Самарский университет

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ НАРЦИССИЗМ В РАБОТАХ ЭРИХА ФРОММА

Работы видного немецкого психоаналитика, социального психолога и философа Эриха Фромма сохраняют свою актуальность по прошествии уже более пятидесяти лет. Возможно потому, что *его* время, охарактеризовавшееся мощными всплесками гуманистической катастрофы, очень похоже на *наше*. Его исследования глубинных мотивов человеческого поведения позволяет лучше понимать цели отдельных людей и групп. Э. Фромм развил идеи З. Фрейда о нарциссизме, распространив их в социальное пространство.

Ключевые слова: нарциссизм, индивидуальный нарциссизм, групповой нарциссизм, первичный и вторичный нарциссизм.

А.М. Zotov,
Samara University

INDIVIDUAL AND SOCIAL NARCISSISM IN THE ERICH FROMM'S WORKS

The works of the prominent German psychoanalyst, social psychologist and philosopher Erich Fromm retain their relevance after more than fifty years. Perhaps this is because *his* time, characterized by powerful outbursts of humanistic catastrophe, is very similar to *our* time. His research into the underlying motives of human behavior allows for a better understanding of the goals of individuals and groups. E. Fromm developed Freud's ideas about narcissism, extending them to the social space.

Keywords: narcissism, individual narcissism, group narcissism, primary and secondary narcissism.

Напряженные, социально конфликтные времена актуализируют поиски ответов на вопросы о движущих силах, мотивах отдельных людей и групп участников конфликта. Не случайным оказывается в связи с этим увеличенный интерес к работам мыслителей, пережившим «предыдущие» сложные времена. Мотивы людей, защищающих себя и свои социальные группы, уже давно стали объектом внимания специалистов, исследующих психику и, в частности, наиболее уязвимые и важные компоненты душевной организации

человека. Одним из таких аспектов является самовозвеличивание, слепая самовлюбленность человека, которая получила название нарциссизм [1, с. 243].

Важную работу по переносу идей о нарциссизме человека из психотерапевтического, лечебного по сути, в социальное пространство произвел немецкий психоаналитик, социальный психолог и философ Эрих Фромм. В своих работах он продемонстрировал, как теоретические построения, закрепленные медицинской практикой, можно распространить в жизненную среду людей. В книге «Душа человека» он выделяет главу для описания общественного и индивидуального нарциссизма. Отдавая дань уважения в открытии нарциссизма З. Фрейду, Э. Фромм пишет о своем желании развить его идеи и исследовать ту роль, которую нарциссизм играет в национализме и психологической мотивации деструктивности в социальных вопросах. Попутно он отмечает, что длительное время рассмотрение нарциссизма не занимало много места у последователей отца психоанализа, объясняя это узкими рамками теории либидо и понимания о трансформациях энергии сексуального влечения [1, с. 219], куда нарциссизм и был вписан. Э. Фромм резюмирует одно из ведущих допущений З. Фрейда о константном количестве либидо и его распределении между самим человеком (инстанция Я) [1, с. 594] и значимыми другими (объектами). Отдельно им, тоже вслед З. Фрейду, описывается «первичный нарциссизм» [2, с. 81] – жизненная позиция младенца, в которой все его либидо направлено на самого себя в силу отсутствия отношений с окружающим миром. Далее вместе с взрослением часть либидо направляется на объекты, «отнимается» от Я, перераспределяется как жидкость в двух сообщающихся сосудах. Таким образом естественно развиваются отношения растущего человека. Часть либидо всегда остается связанной с Я (Я-либидо), что является нормальным для здорового человека. В ситуации психических болезней, особенно сильно выраженных (например, при шизофрении), либидо «изымается» из объектов и снова направляется на Я. Этот процесс был обозначен З. Фрейдом как «вторичный нарциссизм». У младенца пока еще нет отношений с окружающим миром (со значимыми другими), а у психически больного уже нет этих отношений. Э. Фромм, описывая здорового человека, полагает, что у него всегда присутствует определенное количество нарциссической энергии – не уничтожаемое, защищенное нарциссическое ядро личности. Иначе говоря, у здорового человека всегда есть какое-то количество любви, направленной на самого себя, и какое-то, направленное на других.

Далее, преследуя цель понимания человеческого поведения, Э. Фромм предлагает расширить взгляд на нарциссизм, выйдя за пределы теории либидо, точнее говоря, «отвязав» энергию либидо от только полового влечения, считая половое влечение лишь частным случаем, особым проявлением либидонозной

энергии. Э. Фромм предлагает считать, что «эта энергия связывает и развязывает, держит индивида в самом себе и одновременно поддерживает его связь с внешним миром» [3, с. 64].

Развивая идеи о первичном (здоровом) и вторичном (патологическом) нарциссизме, Э. Фромм рассматривает особый, пограничный род нарциссизма, характерный для людей с неограниченной властью. Истории Калигулы, представителей рода Борджиа, Гитлера и Сталина – это примеры личностей с таким особенным нарциссизмом, движимых в своих желаниях стяжанием любви и восхищения других людей, ставящих себя, по сути, в один ряд с богами.

Далее немецкий психоаналитик останавливается на отдельных проявлениях, которые могут быть рассмотрены с позиции нарциссического контекста: от здоровых к патологическим. Здоровый нарциссизм присутствует в интересе, в увлеченности человека своим телом, фигурой, внешним видом. Болезненная сторона нарциссизма обнаруживается тогда, когда эта заинтересованность собой выражается в длительном самолюбовании у зеркала, в фиксации на своей привлекательности и внешнем виде. Равнозначна и обратная ситуация, когда человек фиксирован на своих болезненных, неприятных физических ощущениях, ипохондричен и не замечает ничего вокруг, кроме своего дискомфорта. Близкой к этому является ситуация «моральной» ипохондрии, когда человек занят своими негативными переживаниями, озабочен виной, стыдом, возможными совершенными грехами. «Нарциссизм, лежащий в основе физической и моральной ипохондрии, отличается от нарциссизма тщеславного человека лишь тем, что он менее заметен для неопытного глаза» [3, с. 70]. Э. Фромм обозначает одну из ключевых реакций нарцисса – крайне чувствительную реакцию на любую критику. И далее резюмирует, что общим для различных форм выражения нарциссизма является отсутствие подлинного интереса к внешнему миру [3, с. 71].

Не всегда личность целиком становится предметом самолюбования нарциссичного человека, чаще психическая энергия обожания направлена на отдельные качества: интеллигентность, образованность, физические способности, части тела, остроумие и т.д. Дальнейшее развитие эта идея получает в наблюдении, что предметом нарциссизма может стать то, что связано с личностью самого нарцисса: его семья, дети, партнеры. Он любит их, потому что они становятся «его». Это своеобразное нарциссическое расширение, влюбленность в то, что считается нарциссом своим собственным. Здесь нарциссизм, на взгляд Э. Фромма, смыкается с биологическим эгоизмом, способствуя выживанию и витальному сохранению. Продолжением нарциссического расширения является превращение его в групповой, и тогда объектом нарцисси-

ческой страсти становятся надындивидуальные образования: семья, род, нация.

Э. Фромм в своих работах регулярно возвращается к вопросу о том, как реагирует нарциссический человек на критику своих идей (а эти идеи – о мире, о жизни, о нем самом – сильно искажены в силу сфокусированного интереса только на себе). Внешний, критикующий и сомневающийся мир определяется им как опасный, аморальный и неполноценный. Все, что связано с самим нарциссом, переоценивается. Реакцией на несогласие других с этими оценками может быть выраженная депрессия, которая развивается в ответ на возможную утрату столь важных представлений о собственном Я. Другой реакцией становится выраженная оборонительная агрессия [4, с. 260]. Если же говорить о нарциссе, облеченном безграничной властью, Э. Фромм регулярно возвращается к теме вождизма, единоличных правителей, – то такие представители пытаются изменить, переделать действительность под свои искаженные взгляды и построения ума, что имеет обычно катастрофические последствия для окружения, людей, страны, мира в мире.

В динамике группового, общественного нарциссизма Э. Фромм указывает на схожие феномены. Доброкачественная форма группового нарциссизма будет выражаться в гордости, любовании продуктами деятельности соответствующей группы, в возвеличивании ее достижений. В злокачественном варианте группа, нация, раса будет гордиться своим происхождением, национальностью, цветом кожи, вероисповеданием. Эта вторая – злокачественная форма – обычно востребована в обществах с невысоким уровнем обеспеченности ее членов. «Для людей, бедных в хозяйственном и культурном отношении, нарциссическая гордость принадлежности к группе является единственным и зачастую очень действенным источником удовлетворения» [3, с. 81]. Э. Фромм приводит исторические примеры таких непомерно раздутых представлений национальных, расовых или религиозных групп о самих себе. Основным нарциссическим сообщением самому себе у каждого участника группы будет примерно следующий: «Пусть я сам не представляю из себя что-то важное, пусть не вижу личной перспективы или не имею надежды на изменение собственной жизни, зато я принадлежу к самой замечательной группе (общности, нации)». Участники таких групп чувствуют себя польщенными в своем индивидуальном нарциссизме.

Общественный нарциссизм распознать сложнее, чем индивидуальный. Когда кто-то нахваливает себя, это достаточно быстро вызывает вопросы и сомнения. Когда кто-то нахваливает свой род, национальность, веру, язык и т.д., то обычно находится много сторонников такого самовозвеличивания, в таком поведении видится скорее доблесть, патриотизм, чем ущербность. Об-

щественный нарциссизм цементирует группу и облегчает возможности манипулирования интересами группы, фокусируя внимание на вопросах удовлетворенности ее потребностей. Чаще всего эти потребности признаются самыми актуальными в сравнении с потребностями других общественных групп. Фанатизм становится характерной чертой группового нарциссизма [4, с. 264]. «Собственная группа выдается за защитника человеческого достоинства, морали, права и благосостояния. Другая же получает проклятия, ее обвиняют во всех грехах, от обмана и беспринципности до жестокости и бесчеловечности» [4, с. 265]. Сомнения других людей, групп в таких установках, появление аналитических, критических высказываний воспринимается нарциссически раздутой группой с реакцией выраженной, переходящей в милитаристскую, агрессивности.

Работы Э. Фромма открывают возможность учитывать, исследовать и этот – нарциссический (психологический) аспект – в возникновении религиозных, локальных, континентальных и мировых войн, межнациональных конфликтов наряду с историческими, политическими и экономическими аспектами.

Важно отметить, что Э. Фромм не останавливается лишь на описании, квалифицировании («диагнозе») общественного нарциссизма, он предлагает стратегии, подходы по преодолению, уравниванию, уменьшению («лечению») нарциссических тенденций. Им отмечается действенность постоянно возрастающей степени эволюционной социализации: группы контактируют, взаимодействуют, объединяются, снижая тем самым собственный нарциссический заряд. Также контрнарциссическую направленность имеют развивающиеся идеи универсализма, гуманизма.

Список литературы:

1. Лапланш Ж. Словарь по психоанализу; пер. с фр. и предисл. Н. С. Автономовой. М.: Высш. шк., 1996. 623 с.
2. Фромм Э. Из плена иллюзий; пер. с англ. Т. В. Панфиловой. М.: Издательство АСТ, 2017. 224 с.
3. Фромм Э. Душа человека. Революция надежды; пер. с англ. В.А. Закса, Т.В. Панфиловой. М.: АСТ, 2014. 348 с.
4. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности; пер. с нем. Э. М. Телятниковой. М.: АСТ, 2015. 618 с.